Знамение в храме. Возвращение Марии в Назарет. Жизнь в доме Иосифа-обручника

Когда Пречистой Деве исполнилось 14 лет, то по обычаю того времени Она должна была оставить храм и возвратиться в родительский дом, а затем выйти замуж. Первосвященники объявили Ей об этом, и Она ответила им, что посвященная родителями Богу, Она и Сама дала Ему обет девства, и нет в мире силы, которая заставила бы Её изменить этому обету.

Такое твердое заявление Девы поразило первосвященника и священников и поставило их в затруднительное положение. Они собрались на совет и после долгих противоречий не могли выйти из двух возможностей: или принудить Её выйти замуж; или дозволить Ей и совершеннолетней оставаться при храме. Но и то и другое было нарушением закона, а потому считалось великим грехом.

После долгих сомнений они собрались во Святая святых и усердно молили Бога о явлении им воли Его. Потом первосвященник, облекшись в священническую одежду, вошел за завесу для получения ответа. Там предстал ему ангел Господень и сказал: «Собери неженатых мужей из колена Иудова, от дома Давидова и пусть они принесут посохи свои. Кому Господь покажет знамение, тому отдашь Деву в соблюдение девства Её».

Захария передал слова ангела священникам, и послали глашатаев во все концы земли Израильской для приглашения мужей в Иерусалим.

В это время наступил праздник обновления храма, на который всегда стекалось множество народа. Среди всех были мужи и из рода Давидова. Первосвященник, собрав мужей из рода Давидова, взял у них посохи-жезлы и воззвал всенародно: «Господи Боже, яви мужа достойного обручиться с Девою!» После этого он внес жезлы в храм.

Все жезлы остались прежними, только жезл восьмидесятилетнего плотника Иосифа расцвел; на нем сидела голубка: затем она взлетела и опустилась на голову Иосифа.

Первосвященник Захария взял жезл, подал его Иосифу и сказал: «Прими к себе в соблюдение Деву».

Иосиф был муж праведной жизни, из одного рода с Марией. Услышав Захарию, смутился и сказал: — Я имею в доме взрослых сыновей, и уже стар, а Дева ещё юная, и я боюсь сделаться посмешищем сынов Израилевых.

Захария ответил:

— Убойся Господа Бога твоего и вспомни, что сотворил Бог Дафану, Авирону и Корею: как разверзлась земля и поглотила их за сопротивление! Бойся же и ты, чтобы не случилось чего с домом твоим.

Иосиф был поражен этими словами и тут же изъявил готовность принять Марию. И Пречистая Дева была обручена с ним. Она понимала, что обручена не на обычное супружество, а на соблюдение чистоты. Таким образом, Промысел Божий устроил все так, что Мария, соединенная с Иосифом, казалась женою мужа, и в то же время между ними не было супружеского общения...

Праведный Иосиф по происхождению был потомком Давида и Соломона. Из немногих сказаний об Иосифе известно, что он был весьма тверд в стремлении к святому, был решителен, благороден, миролюбив. По роду занятий был древоделом, то есть плотником. По кончине жены своей Саломии он много лет жил во вдовстве. Имел от Саломии четырех сыновей и двух дочерей. Более почти ничего не известно о жизни Иосифа. В Евангелии он называется «праведным», а это говорит уже о многом. По обручении с Марией он не долго оставался в Иерусалиме. Вдвоем возвращаются они на родину, в Галилею, в свой маленький Назарет. Праведный Иосиф ведёт свою Обручницу в дом свой, в бедную семью, на обычный труд, и оба они не знают ещё, что ждёт их в будущем.

В доме Иосифа Мария любила те же благочестивые упражнения, что и в храме. Так что и этот дом сделался для Неё домом молитвы, как было и во Святая святых. Как и в храме, Она вела самую кроткую, смиренно-молчаливую жизнь. Почтительная к старшим и родственникам Она никого не огорчала, ко всем была доброжелательна. Наученная рукоделиям ещё в храме, по жребию, который Ей выпал, Она пряла червлень и багряницу.

Таким образом, жизнь Её в доме Иосифа текла как и в прежнем священном обиталище. И здесь, находясь среди людей, Она была как бы одна в постоянных трудах, молитвах, размышлениях о Боге... «О, прекраснейшая и сладчайшая Дщерь! О, крин, выросший посреди терния от благороднейшего царского корня! Тобою обогатилось царство священства», — так с восторгом писал о ней святой Иоанн Дамаскин.

55